

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

JULIEN BLAINE.
JEAN-FRANCOIS
BORY • STEPHANE
BERARD • OLIVIER
DEIVERS • LILIA VE
GIRAUDON • FREDE-
RIQUE GUETAT
LIVIANI • ARNAUD
LABELLE-ROJOUX.
• EVELYNE RENAULT.
• TOLSTY • JEAN -
JACQUES VITTON.

10
10*

МИХАИЛ БАКЗЕР.
• ВАЛЕРИЙ ГАЛЕ-
ЧЬЯН • ДМИТРИЙ
ГОЛЫНКО • ВОЛЬФСОН.
• АЛЕКСАНДР ГОР-
НОН • АРКАДИЙ
ДРАГИМОЧЕНКО •
• ВАСИЛИЙ КОНДАКЕВ.
• ВЛАДИМИР ЛАННЕ.
• АЛЕКСАНДР СКОЛДАН.
• ВИКТОР СОСНОВА.
• ОЛЬГА ФЮРЕНСКАЯ.

9-14 МАЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1993 SAINT-PETERSBOURG

РУССКО-
ФРАНЦУЗСКИЕ
ПОЭТИЧЕСКИЕ
ВСТРЕЧИ

10×10

имевшие место в Санкт-Петербурге с 9 по 14 мая
1993 года

С.-Петербург
1994

Камера А. Флоренский.

Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которые могут не совпадать с точкой зрения редакции.

А. Флоренский, Ю. Молодковец.

Обложка и титул А. Флоренский.

Все фотографии без подписи — Ю. Молодковец.

ISBN 5-7201-0016-4
(Издательство «ПРИЗМА-15»)

© Издательство "ВИВРИЗМ"
© Edition «VIVRISME»

Виктор Соснор с женой Ниной.

Выступление Ольги Флоренской. Дворец Белосельских-Белозерских.

Толстый награждает Александра Флоренского. Дворец Белосельских-Белозерских.
Камера В. Немилов.

Виктор Соснора

ИЛИНГА

Мы сидели на речном трамвайчике (сарайчике) от Аничкова моста, где кони Клодта стоят, задирая ноги, а с ними четыре голых юноши.

— Шарм! — сказал Лильин, — как же у вас был запрещен гомосексуализм, когда на мосту в центре города — голые месьи?

— Смена век! — сказал Максим Максимов.

Нина писала пельмени. Флоренская жирета картошку. Сидели мы спарт. Вдалеке от всех у кормы ходила девушка в мини-черном, светлохолосая. Жюльен сидел как лев, он в упор смотрел на девушку.

— Час пок! — сказал К. Крикунов. — А как вам нравится христианство?

— Х-р-и-с-т-и-а-и-с-т-в-о! — сказала Лильин. — Шарм!

На корме стоял Толстый, в белых перчатках, он ел жаренную утку в лентах, из моряка. Девушка в мини-черном пошла к Толстому, сперевшая ногами.

— Ильин! — сказала Жюльен.

Жан-Жак кивнул. Он крутил слынчурки. Василий зевал (по-французски). Эвелин взяла помидор. Кондратьев ел колбасу.

Илинга (тк и мы ее назовем) подошла к Толстому. — Толстый, — сказала она.

— Называйте меня «адмирал», я организовал этот флот.

— Адмирал! — сказала она. — Дайте мне крыльышко.

Толстый широким жестом оторвал крыло от утки и дал. Девушка взяла, пристегнула к мини-плечу и взлетела.

— Где она? — спросил Жюльен. — Не видите?

— Упсарили птички! — сказал Василий, франкомасон.

Жан-Жак кивнул. Эвелин взяла помидор.

— Где Ильин? — спросил Жюльен. — Я хочу видеть ее!

— Найти Ильину! — скомандовал Адмирал.

Жан-Жак кивнул. Сидели мы спарт. Молодковец пошел на корму и нырнул, но девушка была не в воде, а где? Матрос бросил ему трос, но Молодковец захлебывался стихами.

— Эвелин! — сказал К. Крикунов.

— Не Эвелин, а мадам! — сказала Василий, франкомасон.

— Мадам! — сказал К. Крикунов. — А как вам нравится МГБ?

Максим Максимов сказал:

— Гы.

Эвелин вынула из сумочки рулон бумаги и стала искать в ней, шепах: мгб, мгб, мгб.

Толстый сказал:

— Я буду сниматься в фильме в роли пилата!

— Шары! — сказал Лильин.

Жан-Жак кинул Кондратьеву колбасу. Нина искала пельмени. По набережным Невы стояли 30 тыс. поэтесс. Жюльен смотрел на них, как лев.

— Лариса Бархтин! — сказал он, узкая. — Это она!

— Ильин! — сказал Толстый. — Я ищё!

— Нет, — сказала я, — Лариса не Илья.

Я взял телефон. Через пять минут прискакал эскадрон казаков. Они быстро спнулили поэтесс.

— Ильин нет! — доложил Борис Алимов, атаман.

— Казак! — сказала Лильин. — Как в Пирке! Быстро и шары!

Жан-Жак кинул. Жюльен осмотрел всех казаков в лицо, подергал за бороды, не пропустил ни одного. — Ильин нет! — сказал Жюльен. — Не найдё!

— Найду! — сказал Толстый. — Я выиграю, я все найду.

И Толстый придумал тонкий ход. Он отыскал на Монетном дворе 100 медалей со своим изображением и развесил их на Невском. — На трамвайчике меня не видно, — объяснил он. — А увидят на медали — примчат. Но девушка не примчала. — Она скрота! — сказал Толстый. — У них скроты пишут в Неве. Сейчас вальсем!

Он надел на крючок пачку долларов и бросил в Неву, перека леску. Со всех берегов нырнули бомжи в красных пальтоах и разорвали доллары в клочки, зубами.

— Бомж! — сказала Лильин. — Шары!

Жан-Жак кинул.

— Как нам искаться СНГ? — сказал Крикунов.

Максим Максимов мотнул. Сколько пил спирт. Кондратьев ел колбасу. На корыте гремели сабли, подишки от казаков. Мы плывли по Неве.

— Аэрорд — сказала Лильин. — Шары! Жан-Жак — познакомься.

Жан-Жак кинул. Я включил телевизор. Передавали «600 секунд». На экране поэтник Некоторов.

— Ланда! — сказал он. — Гольмано! — сказал он и заплакал.

— Толстый! — сказал Толстый! Но Некоторов о нем не сказал.

— Ильин! — издохнул Жюльен.

— Банды! — сказала Флоренская, рисуя в блокнот.

— Банды? — сказала Лильин. — Шары!

Жан-Жак кинул.

— Я с ней напишу петербургские стихи! — сказал Молодковец.

— Я отсызу всех в Отель! — сказал Паша Першаг.

— Бон суп! — сказал Василий, францисканец. Кондратьев ел колбасу. Мистера резала редис.

Я кинутук сказал:

— Презентации!

Драгомощенко был оскорблён.

ТЕРЦИНЫ
/Памяти Лили Брик/

Ушла к себе и все забудем
Н.А.

Ушла к себе и все забыла.
Москва не родила капель.
Москва пылью не золотила.

Ломились люди в колыбель,
Включая лампу, как ромашку...
Оплакал я, — не храм, не Кремль.

Позвольте первую ремарку
О пуговицах за слова:
как вор коварную рубашку

снимаю перышки, Сова,
занток зеркал, я отвечу:
ушла к себе, ушла сама.

Не одарила воды к чаю,
Не одарила по любви!
О чём поэты? Одичали,

Не отличая поля биты
От женщины Времен и жеста,
Поэтому-то полегли,

К жерлу прижали — пружины-жерла...
Не собеседник на суде,
Не жалобщица и не жертка,

без пантомимы о судьбе,
без эпистол, без мемуара
она — одна! — ушла к себе.

Царица мира, — не Тамара,
О не Сиона! — сущий сон:
в сих пузырях кропей кошмара

Какая Грузия! Сион!
Грузин Ваш — грезил. Оболванен
лайфом меди, — мститель он!

Оснистывает обыватель
Еврейства ересь... им далась!
Второй ремаркой объявляю:

Знак залести — павлинний глаз!
(Ах я ль не лих — Аллаху — лакмус!)
Нимб времени и лир — для Вас.

Так лягут лгть, включая лампу.
Монгольский молот — под кровать
В электролягушачью лапку! —

Свой Тартар поутру ковать,
Звать звезды на верху стекляшки
И что не я — грехом карать.

Уснуть устами. Сойти со стражи
к себе самой, — как сходят с рук!
Библейской болью: стой и стражди

(как стар костер!) — созвать на звук!
Но... музыки инина Левита
у скал искусства... мурашки мух.

Но звук за век (— ах от любви-то!)
зовет за око — Вий в окне!
Но в мире мер в сосуде литра

Отисканваться — не сон!
(Ах щит Роланда, счет Гарольда!)
Вы — объясните обо мне.

Последнем Всаднике глагола.
Я знаю в язык, но не в народ.
Я собственной не стал на горло.

Не обещая; обращает род!
Не звал к звездам... Я объясню:
умрет язык — изрод умрет.

Где соль славян? О спрессия
в мороз моря... Раб — не для бурь.
(Агония обоснованья!)

Но нем в номенклатуре букв
И невидаль ли в наподобье
автопортрет мой — Петербург?

Ремарка третья: над Вандесей
гитары гарпий, флейты фэй.
У нас семь пятниц на неделе:

то белены, то юбилей...
Москва! Как много в говорильне
в бинтах кровавых — фэнрей!..

Но ум у мумий (гамадрилы!
messии мяса, — племена!)
На нас мундиры голубые,

мы жаждем все персона...
На берегах Отчизны — Стикс
Припомните им про меня!

Страницы в море жгла синица
Секретов сердца, — то театр!
Имея меч — теряться с тирсом?

У невских вод — и ты, Тантал!
Двусмысленны все постаменты
На территории татар.

Нам жизнь не в жизнь, но все — посмертны...
Лишь жалоба календарю:
что я последний Вам в последний
уж ничего не говорю!

Час Пик

5.05
СРЕДА
1993

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЩЕСТВА ЖУРНАЛИСТОВ

No17(166)

Корабль из Марселя плывет в Санкт-Петербург, и на его носу стоят поэты

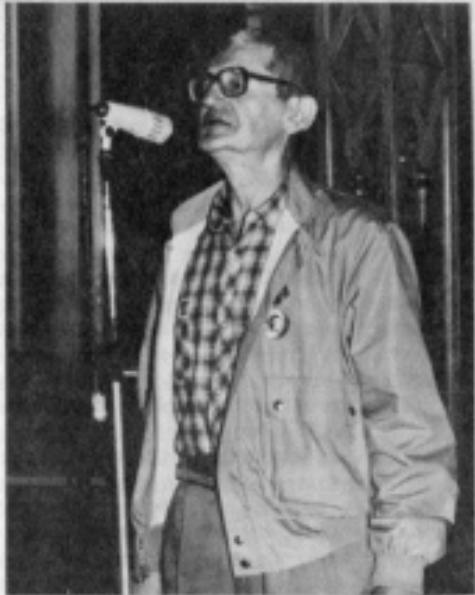
Эти строчки — из роскошного толстого каталога, изданныего специально к поэтическому фестивалю "Русско-французские поэтические встречи 10 и 10". Он проходит в нашем городе с 9 по 15 мая, в нем примут участие десять поэтов Франции и десять их собратьев из Санкт-Петербурга. Поэтические бдания начнутся прямо посреди Финского залива, на катере, а продолжатся:
10 мая в 16 час. во дворце Белосельских-Белозерских,
11 мая в 11 час. в Фонтанном доме,
11 мая в 18 час. в Российской национальной библиотеке,
12 и 13 мая — вольные чтения на улицах и кораблях,
14 мая — гала-концерт в зале Б. Думы (Детская филармония).

Как нам сообщили один из устроителей турнира, известный в международных поэтических кругах под псевдонимом Толстой (а среди устроителей еще и мария Марселя, и Центр литературы Франции), в этой двукратной встрече участвуют только избранные поэты. Французская сторона в ходе фестиваля выбирать из десятаки двух-трех выдающихся. Они будут представлять Петербург 31 июля на Международной поэтической конференции в Гарасконе. А все десятка нанесет визит в Марсель в октябре.

Состав участников таков:

Julien Blaine
Jean-François Bory
Stephane Berard
Olivier Devers
Liane Graudon
Frédérique Guérat-Livian
Arnaud Labelle-Royois
Evelyne Renault
Tolsty
Jean-Jacques Vilon

Виктор Сеснора
Аркадий Драгомощенко
Александра Сокдан
Ольга Флоринская
Вадим Ланев
Александра Горюнов
Дмитрий Гольмано
Михаил Байзнер
Василий Кондратьев
Валерий Гапенчук

Выступление Толстого. Дворец Белосельских-Белозерских. Камера В. Немтова.

Выступление Виктора Сосинова. Дворец Белосельских-Белозерских. Камера В. Немтова.

Выступление Владислава Ланина. Дворец Белосельских-Белозерских.

Выступление Жан-Жака Виттона. Дворец Белосельских-Белозерских.

МЭРИЯ ГОРОДА МАРСЕЛЯ
ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ
ГОРОДА МАРСЕЛЯ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЛИТЕРАТУРЫ СНЛ (ФРАНЦИЯ)
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПОЭТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ «DOC(K)S»
ЖУРНАЛ «LE CAHIER
DU REPORTER» (A.G.R.I.P.P.A.)
АССОЦИАЦИЯ ИМ. БОРИНА
СВИДИ НАЩЕКИНА (ПАРИЖ)
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И
ТУРИЗМУ МЭРИИ С.П.Б.
МЕЦЕНАТ-КЛУБ (С.П.Б.)
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«НОВАЯ ЛУНА» ОБЩЕСТВА
«А-Я» (С.П.Б.)

10 МАЯ 16.00
ОТКРЫТИЕ (ДВОРЕЦ
БЕЛОСЕЛЬСКИХ-БЕЛЗЕРСКИХ)
11 МАЯ 11.00
ШЕРЕМЕТЬЕВСКИЙ ДВОРЕЦ
18.00
РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
12 МАЯ
ВОЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ
13 МАЯ
ВОЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ
14 МАЯ 17.00
ГАЛА-КОНЦЕРТ
(ГОРОДСКАЯ ДУМА)
на же
ДЕТСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ

Издательство "ВНЕРНЭМ"

"МУЛЕТА", альманах	
"А" (распродан)	200 фр.
Нумерованные экземпляры с оригиналами	
Ю. Купера и А. Путялова	от 1200 до 4800 фр.
"Б" (продается в только в комплекте)	250 фр.
Нумерованные экземпляры с оригиналами М. Гробмана ..	1800 фр.
"ХХ" (продается только в комплекте)	200 фр.
"Ъ — Всемирное слово"	70 фр.
"Ъ — Наперекор Державной Аварии"	200 фр.
"Ъ — Экспансия"	200 фр.
"ЪС — Свят"	160 фр.
"ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН", альтернативная плакат-газета	
№№ 25, 26 (распродан) (цена 1 экз.)	25 фр.
Комплект №№ 1—26 (1986—1989 гг.) (распроданы)	250 фр.
Михаил КАППАН. "Предчувствие беды". Стихи	100 фр.
Нумерованные экземпляры с оригиналами А. Путова ...	500 фр.
Алексей ХВОСТЕНКО. "Десять стихотворений Вергилия."	70 фр.
Нумерованные экземпляры с автографами авторов стихов и рисунков	250 фр.
"ТРАНСТАРАСНОНЦИНА". Сборник стихов	120 фр.
ТОЛСТЫЙ. Стихи иностранца	50 фр.

При заказе 2-5 экз. скидка 30%, и более экз. — 40%

Чеки при заказе просят присыпать во французских франках
Отправители Авиапочтой просят оплачивать дополнительно
из расчета 15 фр. за экземпляр

При продаже изданий в России — цены договорные.

Edition «VIVREZ-NU

76, rue Ballard, 75013 Paris FRANCE

Tel.: 45 37 74 64

Fax: 44-36-33-78.

Адрес Петербургской редакции: Россия, Санкт-Петербург,
192389, а/я 244.

Редакционная коллегия
Александр Флуренский, Юрий Малодомец

Макет
Александр Флуренский, Юрий Малодомец

Компьютерный набор и верстка
Нина Комакина, Геннадий Лазуровский

Корректор
Людмила Рыжанская

Тираж 800 экз.